

Коллектив авторов

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. Выпуски 7-12**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Русский архив. Историко-литературный сборник. Выпуски 7-12 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 614 с.

ISBN 978-5-458-28051-8

«Русский архив» – ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Барте́нев – историк, археолог, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Барте́нев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Барте́нева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Барте́нев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Барте́нева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксавьерьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Барте́нева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-28051-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

командою графа Петра Александровича Румянцова, какъ для отраженія сего внезапно произведеннаго набѣга, такъ и для низложенія гордости Оттоманской.

Григорій Александровичъ Потемкинъ, не оставлявшій мысли о своемъ возвышеніи черезъ заслуги и приготавливая самъ себя къ знаменитости, будучи въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, при отрывшемся въ семь случаевъ служить престолу и отечеству, не помышлялъ болѣе о томъ, чтобы неотлучнымъ приближеніемъ у трона достигать своего счастья, но, имѣя рвеніе къ воинской славѣ, изъ всѣхъ первый всеподданнѣйше просилъ у императрицы позволенія елужить волонтеромъ въ 1-й арміи, бывшей, какъ уже сказано, подъ командою генерала князя Александра Михайловича Голицина. Она армія черезъ Польшу шла для сдѣланія поиска надъ городомъ Хотиномъ, чтобы потомъ войдти въ Молдавію. Кампанія того года происходила у Днѣстра. Въ продолженіе оной Григорій Александровичъ находился всегда въ передовомъ корпусѣ арміи, отличалъ себя во всѣхъ случаяхъ и встрѣчалъ непріятеля съ отважностію и личною неустрашимостію, черезъ что имѣлъ поводъ просить у двора о переименованіи его изъ камергеровъ въ генераль-маіоры. Вѣтъмъ извѣстно, что тогда сіи два класса имѣли одинакое чиновъ преимущество, а потому просьба его была удовлетворена, и онъ переименованъ въ генераль-маіоры съ старшинствомъ чина камергерскаго. Сіе ознаменовало особенную высочайшую милость; но враги его, у двора бывшіе, допустили исполненіе оной единственно потому, чтобы переименованіемъ въ чинъ воинской навсегда удалить его отъ дворской службы. За сѣмъ вскорѣ воспослѣдовало генеральное сраженіе, называемое Лѣс-

нымъ; въ ономъ Григорій Александровичъ командовалъ бригадою конныхъ полковъ, и въ семь дѣлѣ показалъ искусство генерала и личную храбрость, такъ что главнокомандующій, представляя о немъ, изъяснялъ слѣдующимъ образомъ: «Что онъ непосредственно рекомендуетъ мужество и искусство, которое оказалъ въ семь дѣлѣ генераль-маіоръ Потемкинъ; ибо кавалерія наша до сего времени еще не дѣйствовала съ такою стройностію и мужествомъ, какъ въ сей разъ подъ командою вышеозначеннаго генераль-маіора». Григорій Александровичъ, притоль отличной отъ главнокомандующаго похвалѣ и дѣйствительной заслугѣ, не остался бы не награжденнымъ отъ монархини; но враги, ему завидующіе, обнесли его предъ государынею, будто онъ осмѣивалъ главноначальствующаго; а склонный къ сатирѣ умъ Григорія Александровича былъ причиною, что и государыня, тому повѣря, тѣмъ паче поступкомъ его была не довольна, что главнокомандующій писалъ о немъ съ толь великою похвалою.

По занятіи Хотина и по окончаніи той кампаніи, на слѣдующую (36) принялъ начальство надъ первою арміею графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, переименованный въ послѣдствіи Задунайскимъ, великій и знаменитый полководецъ, который первый далъ тактику какъ побѣждать Турокъ, и низвергнулъ гордость и буйство ихъ, толико бывшія для всей Европы страшными, поколебавъ могущество Оттоманское въ самомъ основаніи. Григорій Александровичъ просилъ сего предводителя арміи, чтобы ему служить подъ командою генераль порутчика Штофельна, откомандированнаго въ Молдавію.

(36) 1770 года.

Тогда получилъ онъ подѣ начальство свое небольшой отрядъ пѣхоты и конницы, разбилъ при Фокшанахъ корпусъ Турецкихъ войскъ, въ 12-т. состоящій. Сраженіе сіе, въ тогдашней реляціи описанное, ознаменовало въ немъ способности военачальства; за сей подвигъ получилъ онъ орденъ Святыя Анны. На случай сей Василій Петровичъ Петровъ, извѣстный въ стихотворствѣ сочинитель, сочинилъ Григорью Александровичу Эпистола, въ которой онъ его уподобилъ Ахиллесу слѣдующими стихами:

Онъ жилъ среди красотъ и аки Ахиллесъ,
 На ратномъ полѣ вдругъ онъ мужество изнесъ:
 Впервыя пріялъ онъ громъ, — и громъ ему по-
 слушенъ,
 Впервыя встрѣтилъ смерть и встрѣтилъ равно-
 душнъ!

Послѣ сего Григорій Александровичъ, продолжая быть въ корпусѣ генераль-порутчика Штофельна, находился во всѣхъ сраженіяхъ, которыя съ Турками подѣ начальствомъ сего генерала происходили; равномерно и въ тѣхъ, которыя имѣлъ съ Турками генераль-порутчикъ князь Репнинъ, принявшій по смерти Штофельна надѣ онымъ корпусомъ начальство, и во всѣхъ случаяхъ Григорій Александровичъ отличалъ себя мужествомъ и искусствомъ.

Между тѣмъ главная армія, выступившая въ походъ, двинулась къ рѣкѣ Пруту, корпусъ князя Репнина соединился съ армією, и произошло первое и важное сраженіе при Ларгѣ (подѣ предводительствомъ главнокомандующаго) съ Крымскимъ ханомъ, который, командуя стами тысячами Татаръ, подкрѣпленный Турецкою пѣхотою, шелъ противу Россійской первой арміи. Григорій Александровичъ, въ семъ сраженіи находился, какъ выше объявлено,

въ корпусѣ князя Репнина, былъ въ самомъ переди и содѣйствуя одержанію сей знаменитой побѣды, весьма отличилъ себя въ сей день, за что въ награду заслуги своей получилъ орденъ С-го Георгія 3-го класса, а главнокомандующій за побѣду сію получилъ перваго класса С-го Георгія. По одержаніи сей побѣды армія двинулась къ Кагулу, чтобы встрѣтить главныя силы Турецкія, подѣ начальствомъ самаго верховнаго визиря бывшія. Между тѣмъ ханъ, по разбитіи своемъ, собравши опять всѣ свои силы, угрожалъ отрѣзаніемъ подвижнаго магазейна и истребленіемъ онаго, и предѣ самымъ вступленіемъ въ дѣло съ визиремъ, въ арміи нашей не оставалось болѣе какъ на одни сутки продовольствія. Тогда главнокомандующій, препоручивъ Григорью Александровичу ускорить къ защищенію подвижнаго магазейна, и отдѣляя его въ сію экспедицію отъ арміи съ отрядомъ, возложивъ на его обеспеченіе продовольствіе цѣлой арміи, сказалъ сіе: „Григорій Александровичъ, доставьте намъ пропитаніе наше на концѣ шпаги вашей“, что онъ благополучно выполнилъ, и подвижной магазейнъ былъ отъ Татаръ спасенъ. Между тѣмъ главнокомандующій атаковалъ *верховнаго* визиря, выигралъ славное Кагульское сраженіе, за которое получилъ чинъ фельдмаршала, но на ономъ Григорій Александровичъ не былъ по причинѣ вышеобъявленнаго препорученія. По разсѣяніи и истребленіи главныя силъ непріятельскихъ, фельдмаршалъ командировалъ опять корпусы и отряды для обезпокоиванія Турокъ въ ихъ крѣпостяхъ и для пресѣченія онымъ средствъ къ подкрѣпленію крѣпости Бендерской, которая крѣпость осаждаема еще была второю армією, подѣ командою генерала графа Петра Ивановича Панина, почему и

Григорій Александровичъ Потемкинъ былъ откомандированъ опять къ корпусу князя Репнина для поисковъ на Измаилъ и Килію, и тѣмъ кончились главныя дѣйствія кампаніи 1770 года. Зимой же, когда большая часть арміи стала на зимнія квартиры, испросилъ онъ отъ фельдмаршала позволеніе отправиться къ высочайшему двору и получилъ отъ него для поднесенія государынѣ письмо, въ коемъ, донося ея величеству о заслугѣ его, присовокупляетъ: «Сей чиновникъ, имѣющій большія способности, можетъ сдѣлать о землѣ, гдѣ театръ войны состоялъ, обширныя и дальновидныя замѣчанія, которыя по свойствамъ своимъ заслуживаютъ быть удостоенными высочайшаго вниманія и уваженія, а посему онъ и ввѣрилъ ему для донесенія ея императорскому величеству многія обстояательства, къ пользѣ службы и славы имперіи относящіяся.»

Григорій Александровичъ, съ начала прибытія въ Петербургъ, былъ приятельно и благожелательно принятъ у двора отменно благоклонно, но завистники его, всегда ему враждовавшіе, не терпя появленія его, предприняли склонить сильную у двора сторону, чтобы неудерживая его обратно отправить; почему онъ не умедливая и возвратился къ арміи.

По прибытіи въ главную квартиру, находившуюся въ Яссахъ⁽³⁷⁾, получилъ онъ въ командованіе корпусъ, бывшій въ Краіовскомъ банатѣ къ границамъ Венгріи. Сей корпусъ назывался корволантъ, или летучій корпусъ. Начальствуя онымъ, перешелъ онъ на правый берегъ Дуная, гдѣ при городѣ Цимбрѣ атаковалъ и разбилъ знатный корпусъ непріятельскихъ войскъ; а по разбитіи онаго избавилъ изъ подъ ига Турецкаго нѣсколько сотъ семействъ

(37) 1771 года.

христіанскихъ, которыхъ подъ защитою своею и перевелъ на лѣвый берегъ Дуная. Послѣ сего, извѣстясь, что генераль-маіоръ Гудовичъ⁽³⁸⁾ приближается съ отрядомъ войскъ къ крѣпости Турнѣ, противулежащей городу Никополю на Дунаѣ, находясь въ двухъ только маршахъ отъ оной крѣпости, ускорилъ къ оной для содѣйствія генераль-маіору Гудовичу. Между тѣмъ генераль-поручикъ князь Репнинъ, которому отъ фельдмаршала тогда поручена была подъ команду 2-я дивизія первой арміи, сдѣлался начальникомъ и корволанта, прибылъ къ Турнѣ, и по замѣчаніямъ его не нашедъ овладѣніе сею крѣпостію прочнымъ, съ корпусомъ генерала Гудовича отошелъ отъ сего города и генераль-маіору Потемкину повелѣлъ отъ крѣпости отступить. Тогда Турки, усмотря, что знатная часть силъ Россійскихъ уже отдѣлилась, неукоснительно сдѣлали сильное нападеніе на корпусъ Григорія Александровича. Сраженія происходили два дни сряду, въ послѣдній день силы непріятельскія простирались за 20-т.; но Григорій Александровичъ съ числомъ, и четвертой доли не составлявшимъ, сдѣлалъ славное сопротивление, торжествовалъ надъ Турками, и наконецъ пораза ихъ, одержавъ побѣду, произвелъ среди дня отступление въ виду непріятели, не осмѣливавшагося беспокоить его болѣе.

Предъ окончаніемъ кампаніи 1771 года Григорій Александровичъ занемогъ жестокою горячкою, и какъ онъ не соглашался принимать помощи отъ врачей, и въ болѣзни ни мало себя не берегъ, то и выздоровленію своему обязанъ единственно крѣпкому своему сложенію. Въ сей трудной болѣзни смо-

(38) Который нынѣ генераль-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ.

трѣніе за собою поручилъ онъ двумъ бывшимъ у него Запорожцамъ, которымъ во время зноя, въ томъ климатѣ нестерпимаго, приказывалъ окроплять себя самою холодною водою, и симъ придуманнымъ имъ средствомъ освободился отъ горячки и возвратилъ прежнія свои силы.

Въ 1772-го году фельдмаршалъ поручилъ ему резервный корпусъ, бывший предъ тѣмъ подъ командою генераль-квартирмейстера Боура, который расположенъ былъ при рѣкѣ Яломицѣ, и потомъ поставленъ противу крѣпости города Силистріи, лежащаго на правомъ берегу Дуная. А какъ между лѣвымъ берегомъ оной рѣки и городомъ находится большой островъ, рукавомъ Дуная обтекаемый, то Турки имѣли удобство подъ пушками своей крѣпости переправляться на островъ въ большихъ и малыхъ силахъ, покушаясь произвести диверсію на лѣвомъ берегу Дуная. Съ нашей же стороны наблюдение Силистріи резервнымъ корпусомъ необходимо было для удержанія въ страхѣ многочисленнаго гарнизона сей крѣпости, по соображенію операцій всѣхъ дѣйствующихъ силъ нашихъ.

Въ семь году начался близъ Фокшанъ конгрессъ. Первый оного полномочный былъ князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, а второй тайный совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Обрѣзковъ. Князь Григорій Александровичъ, во все пребываніе князя Григорья Григорьевича, былъ на ономъ конгрессѣ, послѣ отъѣзда же его князь Григорій Александровичъ отправился къ своему корпусу, а какъ въ томъ же году установленъ былъ новый конгрессъ въ Бухарестѣ при одномъ тайномъ совѣтникѣ Обрѣзковѣ, то во все теченіе года сего первая армія наблюдала съ Турками перемиріе.

И такъ въ теченіи слѣдующей кампаніи долженъ онъ былъ удерживать сію позицію и, всѣ покушенія Турокъ на островъ уничтожая, не допускать имъ на ономъ укрѣпиться; что и исполнялъ онъ неупустительно, ибо колѣкратно гарнизонъ Силистріи переправлялся на островъ, но всегда непріятель былъ отражаемъ и прогоняемъ съ большимъ уропомъ. Въ теченіе сего года Григорій Александровичъ получилъ по старшинству чинъ генераль-порутчика.

Въ началѣ кампаніи 1773-го года произвелъ Григорій Александровичъ надъ Турками сильное пораженіе, которые изъ Силистріи въ нѣсколькихъ тысячахъ переправились на сей островъ и съ значительнымъ уропомъ отражены и прогнаны были въ крѣпость, причемъ нѣсколько ихъ лодокъ и шеекъ въ плѣтъ взято и потоплено. Векоръ за сямъ предписано было Григорью Александровичу отъ фельдмаршала атаковать съ рѣки укрѣпленіе Турецкое на правомъ берегу Дуная, въ урочищѣ Гуробалы; а съ другой стороны долженъ былъ въ то же время генераль-майоръ фонъ Вейсманъ, переправясь въ Измаилъ чрезъ Дунай, атаковать Турецкія силы, въ семь укрѣпленномъ мѣстѣ бывшія, что совокупными силами было произведено въ дѣйство, и непріятель изъ укрѣпленій его былъ выбитъ и прогнанъ. Между тѣмъ главная армія, подъ личнымъ предводительствомъ самаго фельдмаршала, приближалась лѣвымъ берегомъ Дуная къ реченному урочищу, перешедъ въ ономъ чрезъ Дунай, двинулась на Силистрію. Распоряженіе въ семь движеніи было слѣдующее: правый флангъ состоялъ подъ командою старшаго генераль-порутчика *Алексѣя Алексѣевича* Ступишина, а лѣвый подъ командою Григорья Александровича, въ центрѣ же

присутствовалъ фельдмаршалъ. Дефи-
лея, ведущая къ Силистріи, называемая
Дервентъ, занята была егерскими ба-
тalionами; послѣ чего правый флангъ
долженъ былъ, пройдя дефилею Дер-
вентъ, занять подлежащую позицію.
Генераль-поручикъ Потемкинъ, чув-
ствителенъ будучи къ славѣ, съ при-
скорбіемъ видя себя не въ передовыхъ
войскахъ, упросилъ фельдмаршала, да-
бы позволено и ему было итти впередъ
и получа на сіе приказаніе, оставя пѣ-
хоту свою подъ командою старшаго
генераль-маіора, поскакалъ съ кавалеріею
въ передъ, настигъ передовое
войско тогда, когда первый грандсер-
скій полкъ (что нынѣ лейбъ-грена-
дерскій) выстроенный не кареемъ, а въ
линію, подъ командою своего храбраго
полковника графа Воронцова⁽³⁹⁾, сра-
жаясь отчаянно противъ нѣсколькихъ
тысяч Турецкой кавалеріи, былъ тѣ-
снимъ съ фрунта, съ фланговъ и съ
тыла, такъ что долженъ былъ заднюю
шеренгу поворотить и приходилъ въ
изнеможеніе: — Григорій Александровичъ
стремительно ударилъ на Турецкую
конницу, смялъ ее, опрокинулъ,
обратилъ въ бѣгство и поражая гналъ
подъ самыя картечныя выстрѣлы Си-
листрійскаго ретраншаменту. Симвъ под-
вигомъ знаменитымъ спасъ отъ пора-
женія и гибели 1-й гренадерскій полкъ,
который, противъ силъ нѣсколькихъ
тысяч Турокъ сражался, безъ благо-
успѣшнаго нападенія на непріятеля
кавалеріи нашей, предводимой Григо-
ріемъ Александровичемъ, былъ бы со-
вершенно разбитъ.

⁽³⁹⁾ Таковое построеніе сдѣлалъ онъ потому,
что съ правой своей стороны (имѣлъ), не въ
отдаленности, егерскій баталіонъ, а съ лѣвой
Харьковской гусарскій полкъ. Приписка рукою
гр Самойлова. Упоминаемый здѣсь гр. Ворон-
цовъ есть гр. Семенъ Романовичъ, отецъ свѣтлѣй-
шаго князя Михаила Семеновича. II. Б.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего
сраженія произведенъ былъ приступъ
къ Силистрійскому крѣпкому ретран-
шаменту съ двухъ сторонъ: съ одной
подъ командою генераль-маіора баро-
на Игельстрома, а съ другой подъ на-
чальствомъ генераль-маіора Каковин-
скаго. Всѣмъ извѣстна неудача сего
предпріятія⁽⁴⁰⁾, которое и потому бы-
ло оставлено, что въ самое время какъ
штурмовыя обѣ колонны были отра-
жены отъ ретраншаменту, фельдмар-
шалъ получилъ извѣстіе, что Черкесь-
паша, извѣстный Турецкій наѣзд-
никъ съ семью тысячами конницы при-
ближается, дабы подкрѣпить гарни-
зонъ Силистріи и Россійскую армію
безпокоить. Въ слѣдствіе чего Григорій
Александровичъ откомандированъ былъ
фельдмаршаломъ для отраженія сей
Турецкой конницы, что онъ исполнилъ
съ уснѣхомъ, опрокинувъ оную и раз-
сѣявъ. Вслѣдъ за симъ фельдмаршалъ
извѣщенъ былъ, что Нюманъ-паша съ
20-ю тысячами отборнаго войска отра-
женъ отъ верховнаго визиря для заня-
тія той дефили, чрезъ которую армія
наша должна возвращаться. Онъ пове-
лѣлъ генераль-маіору барону Вейсма-
ну итти противъ Нюманъ-паши, кото-
рый при Кучукъ-Кайнарджи остано-
вился. Между тѣмъ главный корпусъ
вступилъ въ дефилею, а Григорью
Александровичу Потемкину велѣно
было, остановясь у отверстія дефили,
прикрывать отступленіе главнаго кор-
пуса арміи и препятствовать гарнизо-
ну Силистрійскому, равно и другимъ
отрядамъ Турецкимъ, тревожить армію
въ обратномъ ея походѣ чрезъ дефилею.
Сію важную довѣренность къ себѣ

⁽⁴⁰⁾ Сочинитель исторіи (сей) имѣлъ счастіе
въ сей день получить первое военное награжде-
ніе: орденъ святаго Георгія 4-го класса. При-
писка рукою гр. Самойлова. II. Б.

фельдмаршала оправдалъ Григорій Александровичъ въ полной мѣрѣ, и уже по благополучномъ прошествіи чрезъ дефилюю главнаго корпуса вступилъ и онъ съ своимъ корпусомъ въ оную дефилюю. Но въ сіе самое время генераль-квартирмейстеръ Муромцовъ^(*), бывшій при баронѣ Ф. Вейсманѣ, прислалъ къ фельдмаршалу донесеніе, что сей знаменитый и незабвенный генераль одержалъ совершенную побѣду надъ Ньюманъ-пашею, но въ то же время самъ заплатилъ сей подвигъ жизни своею, и палъ на полѣ славы отъ пули ворвавшихся въ каре Турковъ, которыхъ прежде полученія удара опрокинулъ онъ однакожь и выгналъ изъ карея. По сему сколь радостному, но не менѣе того болѣзненному извѣстію, фельдмаршалъ, опасаясь, чтобы смерть генерала, столь любимаго подчиненными своими, на храбрость коего и искусство они совершенно надѣялись, не лишила бы ихъ бодрости, и чтобы сія важная побѣда не осталась безуспѣшною, для предотвращенія чего откомандировалъ онъ генераль-порутчика Потемкина съ кавалеріею его корпуса, чтобы онъ корпусъ Вейсмановъ, естли бы Турки вздумали оный вновь атаковать, подкрѣпилъ бы и непріятеля отразилъ, а естли бы Турки не осмѣлились дѣлать покушеній, то привелъ бы тотъ корпусъ въ соединеніе съ арміею.

Въ слѣдствіе чего Григорій Александровичъ, обезпечивая соединеніе онаго корпуса съ главною арміею, послалъ подъ начальствомъ генераль-квартирмейстера Муромцова, обѣихъ оныхъ корпусовъ кавалерію, для поисковъ и надзираній за движеніями не-

пріятеля; и когда генераль-квартирмейстеръ изъ экспедиціи сей возвратился, то Григорій Александровичъ выступилъ со всѣми войсками въ соединеніе съ арміею въ урочище Гуробалы, куда и прибылъ поутру рано. Фельдмаршалъ изъявилъ за толь исправное исполненіе препорученія большую признательность; ибо весьма безпокоился, чтобы смерть Вейсмана не произвела какихъ непріятныхъ послѣдствій.

Послѣ сей экспедиціи вся армія перешла на лѣвый берегъ Дуная, кромѣ побѣдоноснаго Вейсманова корпуса, который, подъ начальствомъ барона фонъ Унгерна отправился правымъ берегомъ Дуная къ сторонѣ Измаила, гдѣ также чрезъ сію рѣку переправился. Григорій же Александровичъ Потемкинъ съ своимъ корпусомъ возвратился къ прежней позиціи у Ликорешты, въ коей до окончанія сей кампаніи пребылъ; а въ продолженіи глубокой осени повелѣно было отъ фельдмаршала на островъ, противулежащемъ Силистріи, устроить нѣсколько батарей и производить по крѣпости и городу пальбу, дабы скопившіяся въ семъ города непріятельскія силы держать въ опасеніи и чрезъ то дать средство корпусамъ барона Унгерна и князя Долгорукова производить операціи имъ назначенныя безъ препятствія. Сіе съ желаемымъ успѣхомъ было имъ исполнено, и по окончаніи кампаніи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, Григорій Александровичъ получилъ увольненіе отъ фельдмаршала для отбытія въ Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1774 года, окончивъ тѣмъ первоначальное служеніе свое въ войнѣ противу Турокъ, и по черпнувъ, такъ сказать, первыя свѣденія для сооруженія и исполненія тѣхъ великихъ плановъ, которые онъ имѣлъ славу произвести ко благу государственному.

(*) См. любопытное дружеское письмо его къ Потемкину, въ книжкѣ Лебедева: „Графы Панины“, Спб. 1863, стр. 110. П. Б.

ГЛАВА IV-я.

Григорій Александровичъ Потемкинъ пожалованъ генералъ-адъютантомъ ея величества, подполковникомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, получилъ орденъ Благое Ора и С-го Александра Невскаго, пожалованъ вице-президентомъ военной коллеіи съ чиномъ генералъ-аншефа, получилъ орденъ С-го Андрея, возводится въ достоинство графа и награждается портретомъ императрицы, украшеннымъ брилліантами.

Въ предъидущихъ главахъ объяснено было, какъ Григорій Александровичъ Потемкинъ, еще достигая возмужалости, строилъ мысленно чертежи о вызвышеніи своемъ чрезъ заслуги отечеству и для того, чтобъ нѣкогда быть способнымъ къ дѣламъ государственнымъ, прилагалъ великое прилежаніе, обогащая обширный умъ свой познаніями и свѣдѣніями всякаго рода. Судьба и счастье благопріятствовали его предположеніямъ. Государыня великая усмотрѣла въ немъ приверженнѣйшаго вѣрнопопданнаго, обрѣла человѣка по сердцу своему.

Краткое время служенія его на полѣ браней, подъ начальствомъ знаменитаго героя Задунайскаго, раскрыло въ немъ способности къ военачальству и духъ великій, который въ ремеслѣ военномъ есть первѣйшее дарованіе. Мужество, твердость, предприимчивость, бдительность и предъусмотрѣніе, ознаменуясь въ характерѣ Григорія Александровича въ теченіе протекшихъ четырехъ кампаній противъ Турокъ, отверзли ему путь свободный въ то поприще славы, къ коему онъ стремился.

Многіе скажутъ, что для достиженія вышней степени военнаго начальника

въ семь великомъ ремеслѣ потребно время и разительные опыты, чтобы доказать способность и приобрѣсть общее довѣріе. Справедливо сіе; но развѣ четыре кампаніи, имъ сдѣланныя и служеніе въ офицерскомъ чинѣ, не могли доставить ему все вышеозначенное? Сверхъ сего могу однакожь показать примѣры изъ древней и новѣйшихъ временъ исторіи ⁽⁴²⁾, сколь нерѣдко и безъ дальнихъ испытаній природныя дарованія открывали искусныхъ и великихъ полководцевъ, и Григорій Александровичъ по всей справедливости принадлежитъ къ числу оныхъ.

Четыре года, проведенные имъ въ званіи частнаго генерала въ арміи, углубили его въ изслѣдованія о средствахъ къ сокрушенію Оттоманскаго могущества. Свободные отъ подвиговъ военныхъ часы, среди стана на театрѣ военномъ, употребилъ онъ, дабы обдумать великій планъ о обезпеченіи границъ полуденной Россіи и о возведеніи имперіи на высочайшую степень величія. Изъ опытовъ позналъ онъ, что многосложныя полчища Татаръ и самыхъ Турокъ ничтожны противу войскъ, устроенныхъ правилами истинной тактики, что соображаемый имъ планъ есть вѣрный способъ къ потрясенію и къ самому сокрушенію коллоса Оттоманскаго, простершагося основаніемъ на лучшихъ предѣлахъ трехъ частей стараго свѣта. Онъ не могъ безболѣзненно взирать, что варвары сіи, поработя новый Римъ, древнюю Грецію, Ахаію, Іонію, всю Малую Азію, Египетъ и разширя господство свое на Африканскихъ берегахъ Средиземнаго мо-

(42) Изъ древнихъThemistocle, Alcibiade, Scipione, Octavie, не служа въ малыхъ чинахъ, явились великими полководцами, такъ какъ изъ новыхъ принцъ Bonde, Duke de Vendome, More и многіе другіе.

ря, повергнувъ Грековъ и другихъ Христіанъ въ поносное рабство, вмѣнили въ достоинство величія своего искорененіе просвѣщенія и причиненныя ими разрушенія. Онъ зналъ, что, раздѣленіе Христіанской церкви, ослабленіе въ военной системѣ и принятая въ то время политика Махіавелева были притчинами допущенія Турокъ къ сему владычеству. Постигая совершенно образъ мыслей великой монархини, проникая высокія понятія ея истинномъ величіи, употребилъ онъ случай и время обдумать великій планъ такъ названой восточной системы⁽⁴³⁾. Будучи на берегахъ Дуная, по свѣдѣніямъ его въ отечественной исторіи, съ любопытствомъ отыскивалъ онъ тѣ мѣста, гдѣ Святославъ пожиналъ лавры побѣдъ, строилъ города и утверждалъ свое владычество⁽⁴⁴⁾, и взиралъ на оныя какъ на достойніе трона Россійскаго. Мысленно переходя къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, воображалъ, съ какою безпрепятственностію Олегъ и Ярославъ, изъ Днѣпра отправясь въ ладьяхъ, появились предъ стѣнами Царя Града и предписывали ему законы; искалъ въ души своей того Херсона, предъ коимъ Св. Владиміръ пріемлетъ просвѣщеніе Россіи вѣрою Христовою, и великая душа князя Потемкина не мог-

(43) Сколь желала великая Екатерина привести оную въ исполненіе, въ томъ свѣтъ увѣренъ; первые успѣхи князя Потемкина Таврическаго оправдываютъ ея соображенія. Смерть, пресекающая нить жизни сего славнаго мужа, остановила существованіе Оттоманской имперіи до настоящихъ событій; но основаніе великаго плана твердо и помыслъ, и Россія всегда имѣть можетъ средство оный совершить.

(44) Изъ исторіи Святослава Игоревича известно, что на Дунай основалъ онъ городъ Переславъ, гдѣ нынѣ полагается быть Русуку; также построение Бялгорода на Днѣпрѣ, что нынѣ Акерманъ, ему приписуютъ.

ла успокоиться, познавая въ Татарахъ тѣхъ Половцовъ, кои чрезъ многія столѣтія блаженство Россіи потрясали. При сихъ то воспоминаніяхъ мысли его обращены были къ изысканію вѣрныхъ средствъ, чтобъ разрушить силу азіатскихъ пришельцовъ, осквернившихъ, такъ сказать, благословенные предѣлы Европы.

Но Григорій Александровичъ постигалъ, что производимая тогда съ Портою война, сколь ни благоуспѣшна была, поелику Россія побѣждала на Дунаѣ и въ Архипелагѣ, однакожь не могла доведена быть къ совершенію той великой цѣли, а служила токмо къ началу онаго предиріянія, которое чтобъ исполнить потребны были слѣдующія средства.

1-е. Надлежало отдѣлать Татаръ отъ Турковъ и сдѣлать ихъ независимыми отъ вліяній Порты, привести неукоснительно Крымъ подъ скипетръ Россійскій.

2-е. Потребно было устье Днѣпра очистить отъ Турокъ и укрѣпленный имъ съ великимъ тщаніемъ и искусствомъ Очаковъ⁽⁴⁵⁾, яко ключъ въ Черное море, сокрушить.

3-е. Для сего надлежало прежде близъ онаго на Днѣпрѣ воздвигнуть городъ и верфь, чтобъ имѣть военное сухопутное и морское депо безопасное, и тогда съ моря и съ суши имѣть способъ ополчиться для господства на Черномъ морѣ.

4-е. Чтобъ обуздать Кавказскіе народы, подобострастные Туркамъ и всегда готовые имъ содѣйствовать во время войны набѣгами къ Азову и къ Дону, необходимо нужно было провести линію укрѣпленій отъ перелома рѣки

(45) Очаковъ укрѣпленъ былъ инженеръ-полковникомъ французской службы, по фамиліи Лафитъ.

Кубани черезъ Моздокъ до Кизляра, дабы при войнѣ съ Турками имѣть удобность послать ополченіе чрезъ Кавказъ къ Понтійскимъ берегамъ для потрясенія азіатскихъ силъ въ самой Азіи, гдѣ каждый сераскиръ и паша ищетъ случая сдѣлаться отъ султана независимымъ.

5-е. Приготовить Грековъ и другихъ единовѣрцевъ, Турками поработченныхъ, къ упованію ихъ освобожденія, и произвести въ нихъ нетерпѣніе въ ожиданіи времени къ поднятію оружія противу угнетателей своихъ (*).

Такимъ же образомъ все приготова, можно было достигнуть исполненія оной восточной системы; но первоначально надлежало прекратить продолжавшуюся брань и ускорить заключеніе мира, который и по внутреннимъ безпокойствамъ, возникшимъ въ Россіи, былъ необходимъ. О вѣрныхъ къ тому средствахъ фельдмаршалъ сообщилъ свои мысли Григорію Александровичу, преноручая ему ходатайствовать у монархини объ оныхъ, что исполнено было по желанію его, какъ то въ послѣдствіи увидимъ.

Планъ свой восточной системы когда сообщилъ Григорій Александровичъ великой Екатерины, то государыня, усмотря вѣрность его соображеній и обширность намѣреній, постепенно доводила его до возвышенія, вѣрля власть, непрерывно простиравшася къ достиженію исполненія того предпріятія. Послѣдствія оправдали приверженность его къ государынѣ и любовь къ

(*) Съ такимъ намѣреніемъ великая Екатерина вызвала нѣсколько сотъ Майнотовъ и Албанцевъ, поселя ихъ въ Таганрогъ, устроила учебный корпусъ единовѣрцевъ въ столицѣ, и втораго внука своего нарекла Константиномъ, окружа его благородными юношами изъ Грековъ съ колыбели и обучая Еллинореческому языку.

отечеству. Онъ имѣлъ полное довѣріе императрицы и непрерывно блистательными успѣхами дѣлъ, имъ производимыхъ.

По его представленіямъ у трона, великій полководецъ арміи удовлетворенъ былъ во всѣхъ требованіяхъ; *а именно получилъ отъ полномочіе вести войну по своему ближнему усмотренію, производить переговоры и самый миръ заключить; а для усиленія арміи, подъянствомъ его состоящей, отозвано было на почтовыхъ 6000 человекъ стиратъ солдатъ, выбранныхъ изъ оставшихъ внутри государства полковъ, и сверхъ того изъ Польши послужило подъянство еще нѣсколько чужеземцевъ изъ полка, однихъ цесарскій и однихъ казанскій, которые замѣнены были съ Польши другими войсками изъ Россіи отряженными; а по такимъ средствамъ фельдмаршалъ привелъ близъ съ состояніемъ и возведеніемъ миръ заключить.* Средства же, предложенныя имъ для искорененія Пугачова, истребили внутренній ужасный мятежъ. Для обузданія Татаръ довершена новая линія, такъ какъ и противъ Черкесовъ, Моздоцка. Въ предзнаменованіе сокращенія Очакова и владычества на Понтѣ Еввентскомъ, воздвигнуть городъ Херсонъ съ крѣпостью и верфью, и началось кораблестроеніе. За сѣмъ неукошительно Крымъ съ Таманомъ и облегающими ихъ пространными стѣнами поработченъ Россіи, и Татарская сила изчезла. Между тѣмъ и въ то же самое время степи отъ Буга чрезъ Дибиръ до Дона заселяются, возникли новыя жилища, построены города копъ метрополь. Екатеринославъ — вѣчный памятникъ великія Екатерины и возведеннаго ею наперсника, который въ мѣстахъ, забвенныхъ чрезъ нѣсколько столѣтій челоуками, произвелъ въ 10-ть лѣтъ поселеніе разныхъ народовъ, возродилъ земледѣліе, судоход-

ство, промышленность и торговлю въ устроенномъ имъ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ.

Но чтобъ болѣе поразить умы блистательностію дѣяній великія Екатерины, чтобъ отрясть и истребить воспоминаніе о варварахъ, обладавшихъ древнимъ заведеніемъ просвѣщенныхъ народовъ, въ покоренномъ полуостровѣ возобновлены древнія именованія: *Крымъ* нареченъ Тавридою; близъ развалинъ, гдѣ существовалъ древній Херсонъ, изъ самыхъ тѣхъ грудъ камней, при Ахтіарской гавани, возникъ Севастополь съ обширнѣйшимъ портомъ для военнаго флота; *Ахтъ Мечеть* названъ Симферополь, *Кефа* Θεοδοσίей, *Козловъ* Евпаторіей, *Еникаль* Пентикапеумъ, *Таманъ* Фанагоріей и проч. Открыто Таврическое областное правленіе; законы Екатерины, предложенные на Татарской языкъ и напечатанные, поражаютъ умы покоренныхъ Татаръ; открыты для нихъ народныя училища, и преподаны всѣ средства къ общему благосостоянію; симъ нравственно побѣжденные содѣлываются вѣрными подданными (47). Словомъ, новыи свѣтъ просіялъ въ древнемъ Понтійскомъ царствѣ подъ руководствомъ завоевателя Тавриды, и безпрепятственно первый шагъ сдѣланъ къ очищенію Европы отъ Магометанъ и къ покоренію Стамбула.

Къ сему знаменитому поприщу служенія Григорій Александровичъ въ продолженіе бытія своего въ Молдавіи при I-й арміи предъуготовя себя, какъ выше сказано, отправился въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы не чрезъ чье ли

бо посредство, но прямымъ путемъ представить монархинѣ основательныя и великія соображенія свои.

1774-го года въ генварѣ мѣсяцѣ онъ, пріѣхавъ въ столицу, остановился въ домѣ зятя своего, Николая Борисовича Самойлова въ особенномъ домикѣ на томъ дворѣ, бывшемъ занимаемымъ обыкновенно *сыномъ Николая Борисовича, а княземъ роднымъ илеманькомъ* (48); и онъ остался на сей квартирѣ до того времени, доколѣ въ послѣдствіи занялъ назначенные ему покои во дворцѣ.

Въ сіе время прибытія его изъ арміи, высочайшій дворъ сверхъ обыкновенія на ходился въ Царскомъ Селѣ и во оный общественный пріѣздъ не былъ свободенъ; почему Григорій Александровичъ отозвался къ князю Орлову, прося его доложить императрицѣ о прибытіи его изъ арміи, на что въ тотъ же день получилъ отвѣтъ съ извѣщеніемъ, что ея величеству угодно его видѣть. Велѣдствіе чего на другой день отправился онъ туда; въ пять часовъ по полудни позванъ былъ во внутренніе покои и принять былъ съ изъявленіемъ особенной монаршей милости. Послѣ сего перваго по возвращеніи изъ арміи представленія своего у двора, онъ не успѣлъ уже вторично быть въ Царскомъ Селѣ, потому что чрезъ нѣсколько дней дворъ возвратился въ Петербургъ.

Первой опытъ высочайшей милости своей государыня ознаменовала Григорію Александровичу, позволяя ему написать къ ея величеству просительное письмо о произвожденіи его въ генераль-адъютанты (49). Сіе письмо изго-

(47) Во время путешествія великія Екатерины въ полуденные края никто не конвоировалъ ея величество въ Тавриду окромѣ природныхъ Татаровъ, чему императоръ Іосифъ 2-й, бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ, крайне удивлялся.

(48) *Сочинителемъ исторіи сей.*

(49) Письмо это, отъ 27 Февраля 1774 года, приведено у Бантыша-Каменскаго въ его Словарѣ изд. 1836 г. ч. 4, стр. 201. «Всемигостивѣйшая государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою